

УДК 001

DOI: 10.34670/AR.2025.31.67.004

Рецепция религиозного опыта Гоголя русскими философами В.В. Розановым и С.Л. Франком

Малкина Алла Владимировна

Преподаватель ФДО,
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
115184, Российская Федерация, Москва, ул. Новокузнецкая, 23Б;
e-mail: almalik_75@mail.ru

Аннотация

В статье впервые предпринята попытка сопоставить рецепцию религиозного компонента творчества Н. В. Гоголя двумя выдающимися русскими религиозными философами Василием Васильевичем Розановым (1856–1919) и Семеном Людвиговичем Франком (1877–1950). Цель исследования – систематизация историографии, сопоставительный анализ взглядов Розанова и Франка на творчество Гоголя. Материалы исследования: опубликованные работы Розанова и Франка. Методы исследования: компаративный и ретроспективный анализы, герменевтический, историко-генетический и междисциплинарный. «Гоголиана» – важнейшая тема розановского творчества, к которой философ обращался на протяжении всей жизни, заинтересовала Франка лишь в «поздний» эмигрантский период в контексте его работы в Берлинском университете. Оба философа признавали уникальность и мистичность Гоголя: Розанов прошел путь через неприятие гоголевской религиозности, обвинения в нигилизме и потенцировании русской революции до примирения с ним после 1917 г. Франк, признав розановское открытие Гоголя «как «мистически одаренного духа», назвал Гоголя «выразителем трагедии русского духа» в двух немецких статьях (1934/35). Оба мыслителя признавали пророческий дар и литературный талант Гоголя, впервые в русской литературе художественно описавшего метафизику зла. В результате исследования сделан вывод: диаметрально непохожие Розанов и Франк признавали в Гоголе пророка, предвозвестившего трагический эсхатологизм XX в.: русскую революцию 1917г. (Розанов) и атеистический русский апокалипсис XX в. (Франк).

Для цитирования в научных исследованиях

Малкина А.В. Рецепция религиозного опыта Гоголя русскими философами В.В. Розановым и С.Л. Франком // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Том 14. № 8А. С. 25-32. DOI: 10.34670/AR.2025.31.67.004

Ключевые слова

Н.В. Гоголь, русская литература, В.В. Розанов, С.Л. Франк, религиозные взгляды, русская религиозная философия.

Введение

Согласно высказыванию Н. Бердяева «Русские писатели не могли оставаться в пределах литературы, они переходили эти пределы, они искали преображения жизни. <...> Русская литература XIX века носила учительский характер, писатели хотели быть учителями жизни, призывали к улучшению жизни».

Русская классическая литература XIX в. представляет не только источник художественного слова, но и отражает религиозно-философские искания и собственный религиозный опыт ее авторов. Междисциплинарное компаративное исследование рецепции взглядов русских религиозных философов: Василия Васильевича Розанова (1856–1919) и Семена Людвиговича Франка (1877–1950) на творчество выдающихся отечественных литераторов, в частности, Н. В. Гоголя, представляется актуальным в свете поиска ответов на современные вызовы пост-постмодернизма, позволяет раскрыть новые грани в творчестве философов и гоголевской темы в русской религиозной философии.

Взгляды В. В. Розанова на Гоголя повлияли на дискуссии о творчестве писателя русскими религиозными философами и литераторами с первых десятилетий XX в. и продолжившимися в эмиграции. С. Л. Франк включился в гоголевскую тему лишь в «поздний» эмигрантский период творчества, во время преподавания курса по русской литературе в Берлинском университете. Несмотря на репрезентативность отдельных исследований по литературно-критическим работам о Гоголе Розанова (В. Ерофеев, В. Ш. Кривонос, А. Николукин, А. Д. Синявский) и Франка (В. А. Воропаев, А.С. Цыганков), в настоящем исследовании впервые предпринимается попытка сопоставить их взгляды на религиозность русского писателя и его роль в русской литературе.

Цель исследования – выявление и компаративный анализ взглядов Розанова и Франка, раскрытие новых граней в их понимании творчества Гоголя, повлиявших на рецепцию писателя в русской культуре. В исследовании применялись общенаучные (анализ, синтез), сравнительно-исторический методы, метод философского анализа. Объект исследования – труды Розанова и Франка о Гоголе. Результаты исследования могут быть использованы для преподавания курса русской религиозной философии и отечественной литературы.

Основная часть

Розанов и Франк – выдающиеся русские религиозные философы эпохи модерна (Розанов – старший, Франк – младший), члены Религиозно-философского общества, свидетели двух русских революций, трагические последствия которых повлияли на их жизнь и творчество. Розанов скончался в 1919 году, Франк был выдворен из Советской России в 1922 году. Оказавшись на гребне судьбоносных событий XX века, в творчестве Гоголя они пытались найти ответы на «загадку» русского самосознания.

Непохожих и подчас несовместимых во взглядах Розанова и Франка объединяет рецепция Д. С. Мережковского, назвавшего Гоголя «великим русским тайновидцем» и попытки дать ретроспективный анализ наследия великого русского литератора. Франк, выходец из ортодоксальной еврейской семьи, в 1912 году сознательно принял православное крещение, когда конфессиональная принадлежность перестала быть определяющей для карьеры в Российской империи. Испытав религиозный опыт обращения, в эмигрантский период он занимался философией религиозного опыта и популяризацией русской литературы и культуры.

Написанные им труды «С нами Бог» (1946) и «Свет во тьме» (1949) отражают искренний поиск Бога и основаны на собственном мистическом опыте философа. Изначально до глубины «русский» и искренний Розанов, оказавшийся в «деле Бейлиса» (1913) в одном лагере с антисемитами [Казакова, 2018], в последнем труде «Апокалипсис нашего времени» (1918) открыто заявил о желании принять иудаизм, а за несколько дней до смерти продиктовал два покаяльных письма-завещания («Мой последний завет», «К евреям»), в которых отказался от своих антисемитских заблуждений и просил сжечь свои книги, связанные с «делом Бейлиса» [Кацис, 2006, с.304–352].

Творчество Гоголя – сквозная и важнейшая тема Розанова, как и его неоднозначное отношение к «таинственной загадке» писателя, которому он посвятил множество статей, начиная с 1891 года («Несколько слов о Гоголе»). Наибольшую популярность и общественный отклик получили работы «Легенда о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского» (1894) и «Гоголь» (1902). В 100-летний юбилей со дня рождения Гоголя, сопровождавшийся открытием памятника писателю в Москве (1909), Василий Васильевич опубликовал сразу четыре статьи. Две из них – к открытию памятника на Никитском бульваре («Русь и Гоголь», «Загадки Гоголя») и две – «гениальному Гоголю» как «формальному гению» («Гений формы») создателю «театральных этюдов» («Гоголь и его значение для театра»).

Розановское отношение к Гоголю менялось на протяжении жизни от полного неприятия до примирения. Осуждающее отношение к писателю в ранней статье «Несколько слов о Гоголе», чье творчество «растлило наши души и разорвало жизнь, исполнив и то, и другое величайшего страдания», сменилось более положительным: Гоголь задал направление всей русской литературе «проникать в человеческое существо» [Розанов, 1995, с.21] («Легенда о Великом инквизиторе»). В 1902–1909 гг. философ также склоняется к более позитивному восприятию писателя и называет его основоположником третьего стиля русского языка, который вслед за Карамзиным, показавшим Россию в зеркале, и «мудрым» и общечеловеческим Пушкиным, создал уникальные фантастические произведения («Вий», «Страшная месть», «Нос») («Гоголь»). Розанов открыл «зеркальный» характер гоголевского творчества, в котором писатель представил «неутешное зрелище себя, и заплакал, и зарыдал о нем. И жгучие слезы прошли по сердцу России» [Розанов, 1996, с.120]; Гоголь – «пример великого человека» и «огромный край русского бытия», сумевший «удивлять друзей и оставить недоумение в потомстве» [Розанов, 1996, с.122]. Розанов раскрыл Гоголя и как политического писателя, раскритиковавшего николаевскую Россию, «ревизором» которой стал Александр II. В статье «Магическая страница у Гоголя» (1909) философ обращается к родовому мистическому началу и пониманию писателя как великого мастера фантастического и ирреального. Розанову принадлежит первенство в интерпретации «Мертвых душ» во всемирно-историческом контексте, выведение его значимости за пределы исторических границ Российской империи эпохи Николая I, его прочтение как мистико-метафизического произведения с глубинным смыслом.

В «позднем» периоде творчества Розанов вновь звучат ноты горечи и ненависти по отношению к писателю, обвиняемого им в «однодумности» и неспособности создать что-либо после «Мертвых душ» («Трагедия механического творчества» (1912)). В «Опавших листьях» (1913–1915) литературные сочинения Гоголя критикуются за пошлость содержания, хотя и признаются художественными и гениальными по форме [Розанов, 1990, с.209].

Непоследовательный и противоречивый диалог Розанова с Гоголем (1886–1918) получил разные оценки в исследовательской литературе: от личной ненависти философа к писателю и

попыток «преодолеть» Гоголя как создателя «пустой скорлупы формы», в которую проваливается вся Россия (А. Д. Синявский) до понимания двойственного отношения к писателю (А. Н. Николукин), субъективизме в попытке критиковать литературу в целом (В. В. Ерофеев), попытке преодолеть демонизм в самом себе (В.Ш. Кривонос).

Розановский антиномизм по отношению к Гоголю В. В. Ерофеев рассматривает как сознательный прием построения текста для критики писательства, связанный с личностным фактором субъективной «острейшей неприязни к Гоголю», что связывается им с противоположностью характеров философа и писателя. Розанов понимал личность Гоголя как основанную на инфернальном метафизическом безумии, негативно повлиявшем на все творчество писателя. Слабоволие и дихотомичность самого Розанова отразились на его рецепции Гоголя: от преклонения до зависти. Проводя различие между метафизическим и социальными аспектами гоголевского творчества, Ерофеев раскритиковал Розанова. Эпоха Николая I – время жизни и творчества Гоголя, воспринималась им как время совпадения «пошлости жизни» с «социальной пошлостью», что не понял Розанов-консерватор, испытывавший субъективную злобу и эстетическую слепоту к писателю [Ерофеев, 1987]. За пределами исследовательского поля Ерофеева осталась эволюция взглядов Розанова, чья негативная оценка сводится исследователем к субъективности (личная эмоциональная неприязнь, ненависть, беспредельная злоба и эстетическая слепота).

Исследование В. Ш. Кривоноса литературных методов и стилистических приемов Гоголя и их интерпретаций Розановым [Кривонос, 2009] основано на интертекстуальном и мифопоэтическом подходах и понимании онтологической несовместимости позиций писателя и философа. Творчество Гоголя – магическая игра, разрушающая границу между действительностью и художественным миром писателя. Розанов и Гоголь – антиподы, разделившие веру в истину «воскресения» человека. Отношение Розанова к Гоголю он понимает как болезненную борьбу на фоне самопровозглашения Розановым себя «спасителем» России [Там же, с. 326]. Философ погружается в инфернальный мир гоголевских героев и борется с демонами в собственном сознании, а созданный им «розановский миф» включает понимание литературы как «коллективного философа» на Руси и коренится в экзистенциальной несовместимости с Гоголем жены философа Варвары Дмитриевны Бутягиной. Экзистенциальный спор философа с писателем о смысле бытия и статусе человека приводит к конфликту и попыткам спасти от его взглядов свою семью и всю Россию. Но революция 1917 года приводит Розанова к краху собственного мифа и вынужденному признанию правоту писателя. Крах Российской империи – второе рождение, за которым должно последовать воскрешение «мертвых душ».

Относя Гоголя к “холодным” писателям, Розанов стремился показать его создателем ирреально-фантастического, “мертвенного”, в чем А.Н. Николукин усматривал полемический ответ на понимание Гоголя как бытописателя русской действительности. Розанов первый обратил внимание на общечеловеческий философский смысл «Мертвых душ». Идея о Гоголе как политическом писателе впервые звучит у Розанова, задавшего направление русской литературе говорить о будущем России. Призыв писателя в “Выбранных местах из переписки с друзьями” потрудиться, чтобы общим трудом Россия ожила, получает продолжение, но не завершение у Достоевского и Толстого. «Смех» Гоголя – символ разрушения и нигилизма для Розанова, предвещавший революционные потрясения XX в. [8, с.259], свидетелем которых стал Василий Васильевич.

Двойственное отношение Розанова к Гоголю – отражение собственного религиозного

поиска философа и пути русского интеллигента нач. XX в., стремившегося к нахождению опоры в эпоху декадентских поисков. Мистика Гоголя завораживает и пугает Розанова, а в апокалиптизме эпохи философ находит реализацию гоголевских пророчеств.

Для Семена Франка обращение к творчеству и религиозному сознанию Гоголя состоялось в эмиграции, во время работы в Русском научном институте в Берлине в связи с задачей «выпускать на немецком языке работы о России и русской духовной культуре» (Письмо С.Л. Франка Н. А. Бердяеву 5.1.1926) [Гапоненков, 2014, с.139]. Семен Людвигович замыслил посвятить Гоголю немецкоязычные статьи в связи со 125-летием со дня рождения писателя, получившим широкий резонанс в эмигрантских кругах [Малкина, 2024, с. 194]. Ретроспективный анализ творчества писателя Франком – положительный, акцентирующий богатый внутренний мир и религиозный опыт писателя. Гоголь у Франка приобретает черты христианского мыслителя, призывавшего к религиозному обращению современников («Николай Гоголь: русский провозвестник христианской жизни»), что повлияло на понимание религиозности Гоголя в эмигрантских кругах, в частности, на взгляды выпускника Свято-Сергиевского богословского института, Павла Евдокимова [Малкина, 2024, с.195].

Впервые обратившись к оценке Гоголя в 1931 году в лекции «Кризис гуманизма. Размышление с точки зрения Достоевского», Франк раскритиковал его одностороннее литературоведческое понимание как сатирика. «Ведомый тревожным чувством жизни», Гоголь «изображал искаженное, звериное и подлое в существе человека» [Франк, 2021, с. 99] и пророчески предсказал в «Выбранных мест из переписки с друзьями» (1847) современный Апокалипсис одиночества и Богооставленности человека, его подверженность власти демонических сил. Апокалиптичность и трагизм Гоголя, отмеченные Розановым, не отрицаются Франком, но не только в них он видит заслугу русского писателя.

Для Франка Гоголь не только первый трагический русский писатель- пророк, не понятый современниками, – философ применяет феноменологию для анализа уникального опыта религиозного обращения. Через комическое Гоголь преодолевает тоску и уныние в собственной душе, страх от ощущения экзистенциального одиночества, что, по мысли Франка, сохраняет актуальность в современную ему эпоху модерна. Вслед за Розановым, он признает подверженность героев «Мертвых душ» демоническому началу – «обыденно пошлостью», под повседневным обликом которого скрывается сатанизм. Франк мыслит удивительно созвучно М. Булгакову, раскрывшему в «Мастере и Маргарите» пошлость и обыденность зла в повседневной атеистической действительности 1920-х гг.

Признавая мистическую составляющую творчества Гоголя, Франк выявляет экзистенциальную причину «Страшное, рвущее сердце и дурманящее действие демонического заключается для Гоголя именно в скуке, затхлости и пустоте жизни» [Франк, 1996, с.636] («Религиозное сознание Гоголя» (К 125-летию со дня рождения)). Он переосмысляет гоголевское зло как «принцип небытия, лжи, иллюзии и ничтожества», «не обладающее какой-либо чарующей, титанической силой», воплощающееся в низменности повседневно-пошлого и мешанстве. Признавая за «Выбранными местами...» «потрясающий документ глубокого подлинно русского трагического стремления» [Там же, с.638], он подчеркивает и справедливость ее неприятия современниками – у Гоголя не было призвания христианского проповедника.

Вместе с тем, гоголевский идеал *воцерковления всей русской жизни* и отказ от в эпоху Николая I Франк проецирует на современность: нужно преодолеть демонические начала и последствия русской революции 1917 г., выраженные в господстве большевистского атеизма в

Советской России, противопоставив им христианские идеалы. Разделяя идеалы русской эмиграции, он признает «неудовлетворенность потребности в истинно христианском обновлении жизни», ее вытеснение ложным атеизмом. Гоголь – писатель-проповедник, глубокий религиозный мыслитель, обличавший «глубокую пропасть, зияющую между действительностью и идеалом», сумевший почувствовать и художественно изобразить демоническое начало атеистического (большевистского) мира, великий писатель, «основатель художественного реализма в России» и «первый представитель глубокого и трагического религиозного стремления, которым проникнута русская литература» [Там же, с. 644].

Отказ «позднего» Гоголя от литературного творчества, Франк оценил как особое стремление к святости, свойственное «русскому духу». Его идея о преемственности русских литераторов- пророков (Пушкина, Гоголя, Достоевского) была позднее реализована П. Евдокимовым, о чем мы писали ранее [Малкина, 2024].

Франк увидел в русском писателе гения- пророка, через художественную литературу призвавшего образованные круги к истинному христианству, отказу от секуляризма, проникшего в Российскую империю вместе с идеями Просвещения. Понимая будущее как трагическую эсхатологию демонического и антихристианского начал, русский философ-метафизик интерпретировал описанную Гоголем всеобщую «скуку» как преддверие наступающего апокалипсиса и эсхатологизма, которые были современны ему: социалистический атеизм в СССР и гитлеровский нацизм в Германии 1930-х гг.

Заключение

Розановское понимание Гоголя задавало траекторию дальнейших дискуссий в XX веке как среди советских литературоведов 1920-х гг. (Ю. Айхенвальд, М.А. Гершензон), так и в эмигрантских литературных (А. Амфитеатров, Н. Тэффи и др.) и философских (Н. А. Бердяев, Л. Шестов, С. Франк, В. Зеньковский) кругах.

В отличие от Розанова, жившего и писавшего в России для своих соотечественников, но оказавшегося непонятым, Франк репрезентировал гоголевское творчество для европейцев как писателя- пророка, призывавшего к обновлению христианской жизни.

Оба философа признали гениальность Гоголя, предвозвестившего Апокалипсис русской революции 1917 года. Франк, переживший Розанова, в 1930-е гг. проецировал гоголевское «демоническое» как пророчество о нацистской Германии (тоталитаризм) и России (атеизм).

Антиномическое – характерное для эпохи Серебряного века, фрагментарно-художественное мышление Розанова, ярко проявившееся по отношению к оценке Гоголя, сопровождалось стремлением «проникнуть в сущность» явления или события, но так и не достигло гармонии. Экзистенциальный антиномизм был преодолен Франком, предложившим достижение метафизической гармонии через *coincidentia oppositorum* и антиномистический монодуализм.

Ретроспективно оценивая творчество писателя и его экзистенциальный религиозный опыт, Розанов и Франк спорили и соглашались с ним, пытались открыть новые герменевтические пути к интерпретации его творчества, проецировали его демоническую мистику на трагические события в России и мире XX в. В ее преодолении Франк видел важную задачу русской литературы и культуры, направленной на проповедь христианских начал во всем мире.

Библиография

1. Воропаев В. А. Миросозерцание и поэтика Н. В. Гоголя в критике (1921–2018) // Проблемы исторической поэтики. 2020. Т.18. № 4. С.138–163. DOI: 10.15393/j9.art.2020.8522
2. Гапоненков А. А. Из переписки С.Л. Франка и Н.А. Бердяева (1923–1926) // Вопросы философии. 2014. № 2. С. 313–154.
3. Ерофеев В. В. Розанов против Гоголя // Вопросы литературы. 1987. № 8. С. 146–175.
4. Казакова Н.Ю. Публицистическая позиция В.В. Розанова в «деле Бейлиса» // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 11 (44). С. 111–116. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-11-111-116
5. Кацис Л. Кровавый навет и русская мысль: Историко-теологическое исследование дела Бейлиса. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2006. 496 с.
6. Кривонос В.Ш. Гоголь: Проблемы творчества и интерпретации. Самара: СГПУ, 2009. 420 с.
7. Малкина А. В. Рецепция религиозного опыта Гоголя и Достоевского в трудах Семена Франка и Павла Евдокимова // Актуальные вопросы церковной науки. 2024. №1. С.194–197.
8. Николокин А. Н. Голгофа Василия Розанова. М.: Русский путь, 1998. 504 с.
9. Розанов В.В. Гоголь // Розанов В.В. Собрание сочинений. Легенда о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского. Литературные очерки. О писательстве и писателях / Под общ. ред. А. Н. Николокина. М.: «Республика», 1996. С. 119–124.
10. Розанов В.В. Легенда о великом Инквизиторе Ф.М. Достоевского // Розанов В.В. Собрание сочинений. Легенда о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского. Литературные очерки. О писательстве и писателях / Под общ. ред. А. Н. Николокина. М.: «Республика», 1996. М.: «Республика», 1995. С. 18–22.
11. Розанов В.В. Опавшие листья // Розанов В.В. О себе и жизни своей. / Под общ. ред. А. Н. Николокина. М.: «Московский рабочий», 1990. С.165–576.
12. Синявский А.Д. «Опавшие листья» В.В. Розанова. Париж: Синтаксис, 1982. 337 с.
13. Франк С. Л. Религиозное сознание Гоголя // Франк С. Л. Русское мировоззрение. СПб., 1996. С. 633–644.
14. Франк С. Л. Кризис гуманизма. Размышление с точки зрения Достоевского // Аляев Г., Оболевич Т., Резвых Т., Цыганков А. С.Л. Франк о Ф. М. Достоевском: новые материалы. М.: ИФ РАН, 2021. С.95 –109.

The Reception of Gogol's Religious Experience by Russian Philosophers V.V. Rozanov and S.L. Frank

Alla V. Malkina

Teacher of Further Education,
St. Tikhon's Orthodox University of the Humanities,
115184, 23B Novokuznetskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: almalik_75@mail.ru

Abstract

The article presents the first attempt to compare the reception of the religious component in N.V. Gogol's works by two prominent Russian religious philosophers, Vasily Vasilyevich Rozanov (1856–1919) and Semyon Ludwigovich Frank (1877–1950). The study aims to systematize the historiography and conduct a comparative analysis of Rozanov's and Frank's views on Gogol's works. The research materials include published works by Rozanov and Frank. The research methods employed are comparative and retrospective analysis, hermeneutics, historical-genetic approach, and interdisciplinary methods. "Gogoliana" was a central theme in Rozanov's work, to which he returned throughout his life, while Frank became interested in Gogol only during his late émigré period, in the context of his work at the University of Berlin. Both philosophers acknowledged Gogol's uniqueness and mysticism: Rozanov evolved from rejecting Gogol's

religiosity, accusing him of nihilism and fueling the Russian Revolution, to reconciling with him after 1917. Frank, recognizing Rozanov's discovery of Gogol as a "mystically gifted spirit," described Gogol as an "expression of the tragedy of the Russian spirit" in two German articles (1934/35). Both thinkers acknowledged Gogol's prophetic gift and literary talent, noting that he was the first in Russian literature to artistically depict the metaphysics of evil. The study concludes that despite their fundamental differences, both Rozanov and Frank recognized Gogol as a prophet who foreshadowed the tragic eschatology of the 20th century: the Russian Revolution of 1917 (Rozanov) and the atheistic Russian apocalypse of the 20th century (Frank).

For citation

Malkina A.V. (2025) Retseptsiya religioznogo opyta Gogolya russkimi filosofami V.V. Rozanovym i S.L. Frankom [The Reception of Gogol's Religious Experience by Russian Philosophers V.V. Rozanov and S.L. Frank]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 14 (8A), pp. 25-32. DOI: 10.34670/AR.2025.31.67.004

Keywords

N.V. Gogol, Russian literature, V.V. Rozanov, S.L. Frank, religious views, Russian religious philosophy.

References

1. Voropaev V. A. The worldview and poetics of N. V. Gogol in criticism (1921-2018) // Problems of historical poetics. 2020. Vol.18. No. 4. C.138–163. DOI: 10.15393/j9.art.2020.8522
2. Gaponenkov A. A. From the correspondence of S.L. Frank and N.A. Berdyaev (1923-1926) // Questions of Philosophy. 2014. No. 2. pp. 313-154.
3. Yerofeyev V. V. Rozanov V. Gogol // Questions of literature. 1987. No. 8. Pp. 146-175.
4. Kazakova N.Y. The journalistic position of V.V. Rozanov in the "Beilis case" // Bulletin of the Russian State University of Economics. The series "History. Philology. Cultural studies. Oriental Studies". 2018. No. 11 (44). pp. 111-116. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-11-111-116
5. Katsis L. Bloody libel and Russian thought: A historical and theological study of the Beilis case. Moscow: Bridges of Culture; Jerusalem: Gesharim, 2006. 496 p
6. Krivonos V.S. Gogol: Problems of creativity and interpretation. Samara: SSPU, 2009. 420 p.
7. Malkina A.V. Reception of the religious experience of Gogol and Dostoevsky in the works of Semyon Frank and Pavel Evdokimov // Current issues of church science. 2024. No. 1. Pp.194-197.
8. Nikol'yukin A. N. Golgotha Vasily Rozanov. Moscow: Russian Way, 1998. 504 p.
9. Rozanov V.V. Gogol // Rozanov V.V. Collected works. The legend of the Grand Inquisitor by F. M. Dostoevsky. Literary essays. About writing and writers / Under the general editorship of A. N. Nikol'yukin. Moscow: "Republic", 1996. pp. 119-124.
10. Rozanov V.V. Legend of the Grand Inquisitor F.M. Dostoevsky // Rozanov V.V. Collected works. The legend of the Grand Inquisitor by F. M. Dostoevsky. Literary essays. About writing and writers / Under the general editorship of A. N. Nikol'yukin. Moscow: "Republic", 1996. Moscow: "Republic", 1995. pp. 18-22.
11. Rozanov V.V. Fallen leaves // Rozanov V.V. About yourself and your life. / Under the general editorship of A. N. Nikol'yukin. Moscow: Moskovsky Rabochy, 1990. pp.165–576.
12. Sinyavsky A.D. "Fallen leaves" by V.V. Rozanov. Paris: Syntax, 1982. 337 p.
13. Frank S. L. Gogol's religious consciousness // Frank S. L. Russian worldview. St. Petersburg, 1996. pp. 633-644.
14. Frank S. L. Crisis of humanism. Reflection from Dostoevsky's point of view // Alyaev G., Obolevich T., Rezvykh T., Tsygankov A. C.L. Frank on F. M. Dostoevsky: new materials. Moscow: IF RAS, 2021. pp.95-109.